

Дорогие друзья!

Я тоже пережил эту войну, это время с огромным числом потерь и побед... Правда, война началась, когда мне было всего пять лет, а закончилась, когда мне не исполнилось и десяти. Поэтому к бытовым и трудовым подвигам того времени отношения не имею. Но я хорошо помню День Победы.

Это случилось 9 мая в 9:00 по времени Алма-Аты (где наша семья жила в эвакуации), или в 6:00 по московскому времени. Знакомый всем голос Левитана торжественно и возбужденно произнес слова о Великой Победе. Что тут началось – описать невозможно! Люди высыпали на улицы из домов и учреждений, заводов и трамвайных депо. Кричали «ура», пели песни, обнимались со слезами на глазах и танцевали!

Вся Алма-Ата, а во время войны там жили 2–3 млн человек, танцевала на улицах и перекрестках, на Правительственной площади и около университета, у магазинов, в парках. Сотни тысяч людей кружились в танцах до вечера...

А месяца через два пришел первый поезд с демобилизованными воинами, и сотни тысяч горожан собрались на вокзале встречать своих победителей! Я, как и другие бойкие мальчишки, пробился на перрон и увидел, как солдат буквально засыпали цветами и подарками, люди целовались и плакали.

Это была действительно всенародная война и всенародная победа. И заплатить за нее пришлось почти каждой семье: погибшими на фронте, расстрелянными в немецкой оккупации, умершими от голода и болезней в блокадном Ленинграде, откуда меня вместе с дедом, известным ученым-геодезистом Н.Г. Келлем, вывезли на одном из последних поездов в декабре 1941 г. Не было просто и в послевоенное время.

Наша семья не стала исключением. В 1941 г. в боях под Ленинградом погиб брат моего отца, Л. Добрецов. Еще один брат, Алексей, попал в плен, после войны вернулся СССР, но ему было запрещено жить и работать в больших городах – всю оставшуюся жизнь он жил и работал на селекционной станции в п. Солянка под Красноярском.

Моего отца, Леонтия Добрецова, дважды мобилизовали в действующую армию и дважды отправляли назад:

сначала – чтобы организовать «мини-фабрику» для ремонта электролампочек и агрегатов на базе его кафедры физики при Казахском государственном университете, потом – для участия в атомном проекте.

Отец моей жены, Василий Луканов, вернулся с фронта с двумя медалями и двумя ранениями. Но лишь на его похоронах в 1980-х гг. мы узнали от его сослуживцев, что он был старшим лейтенантом, командиром взвода разведки, награжденным боевыми орденами. Попал в плен в одной из вылазок за линию фронта за «языками», и хотя сумел бежать, но был разжалован, лишен орденов и отправлен в «штрафбат» – по сути, в батальон смертников. После ранения он продолжил службу в обычных войсках и дошел до Берлина, а после войны работал в Донбассе бригадиром на разведке и бурении угольных пластов. О своем боевом прошлом и плене никогда не рассказывал – опасался.

Все это – лишь штрихи к героическому и вместе с тем трудному, кровавому времени войны, где победа означала для советского народа право на мирную жизнь и труд, а для народов всего мира – право на демократическое развитие и жизни миллионов людей «неполноценных рас», которые могли погибнуть в газовых камерах фашистов.

Академик Н. Л. Добрецов,
главный редактор

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Добрецов'.